

бы приплюсовать к своей жизни неразведанные, дремлющие запасы покоя и воли, мудрости и сердечной тишины? (И.Полянская).

Таким образом, мудрость предстает как способность человека мыслить и действовать в соответствии с высшими целями жизни, возвышаясь над ограниченностью частных, сиюминутных интересов. Мудрость – это такое знание, которое становится способом существования, это единство логики и этики.

Литература

1. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
2. РАС – Русский ассоциативный словарь. В 2-х томах. / Ю.Н.Караулов и др. М., 2002.
3. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М., 1990.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. СПб., 1996.

Ю.Н. Литвинова

Самарский государственный
аэрокосмический университет

СРЕДСТВА ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТА «СОН» И ИХ РОЛЬ В ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ЕГО СОДЕРЖАНИЯ

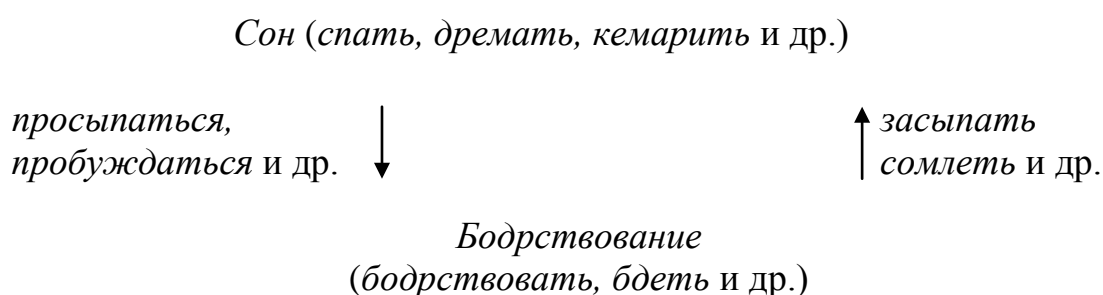
Объектом рассмотрения в данной статье являются средства экспликации концепта «сон», репрезентирующие его содержательную структуру. Представлена попытка «параметризовать» концепт и определить, какие категориальные и дифференцирующие признаки слов, являющихся средствами его вербализации, отражаются в полевой структуре концепта.

Мы обратились к материалам словарей и к картотеке просторечных слов и жаргонизмов, собранных в процессе бытового общения, с целью очертить круг основных признаков, составляющих содержание концепта. Следует сказать, что линии дифференциации лексем многообразны. В дальнейшем описании выделены шесть лексических микрогрупп: группа слов, представляющая сон как динамическое состояние; группа лексем, называющих сон как опредмеченное состояние, отдельное от человека; группа слов, представляющая сновидение; именованья человека и животного в аспекте отношения к сну; номинации предметов, каузирующих состояние сна; группа слов, обозначающих внешнюю ситуативную атрибуцию спящего человека.

Перейдем к более подробному рассмотрению каждой группы.

1. Группа слов, обозначающих процесс сна, в том числе стадийное развитие этого процесса. Главным отличительным семантическим признаком всех нижеперечисленных лексем является **процессуальность**. Все гла-

голы этой группы организованы в микропарадигму двумя основными семантическими оппозициями. Основной является оппозиция «бытийность признака» – «становление признака»; в её рамках лексемы *спать, бодрствовать*, именующие бытийный признак, противопоставлены лексемам *проснуться, заснуть*, называемыми признаком становления состояния. Внутри глаголов с семантикой становления состояния лексемы противопоставлены по тому, какое именно состояние (сон или бодрствование) является исходным, а какое конечным, ср.: лексемы *проснуться, пробудиться* называют переход от состояния сна к бодрствованию – лексемы *заснуть, сомкнуть* – переход от бодрствования ко сну. Противопоставленность глаголов и отглагольных существительных отражена в следующей схеме.

Доминантой синонимического ряда слов, обозначающих состояние сна, является глагол *спать*. Эта лексема, не осложненная дифференциальными семами, в «Словаре синонимов русского языка» А.П.Евгеньевой толкуется следующим образом: *спать* – находиться в состоянии сна. Нахождение в этом состоянии обозначают и следующие лексемы и устойчивые словосочетания: стилистически нейтральные – *дремать, грезить, отдыхать* и соотносимые с ними существительные *сон, спанье, дрема, дремота*; разговорно-просторечные – *кемарить, дрыхнуть, давать храповицкого, клевать носом, заехать к Сопикову и Храповицкому, давать харю, давить подушку, подушку марать, давить на массу*; книжные – *почивать* (устаревшая), *забыться*.

Названные лексемы имеют дополнительные компоненты, конкретизирующие состояние спящего. Так, дифференциальная сема слова *дремать* – нестабильность нахождения в данном состоянии. *Дремать* значит спать не очень крепко, периодически пробуждаясь. *Грезить* – значит видеть яркие, живые сны, представлять что-то в воображении, погружаться в грезы, сладостные видения («Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова). Синоним слова *спать* – *отдыхать* подчеркивает физиологическую потребность в сне как необходимом восполнителе сил (следует сказать, что признак «сон» здесь является потенциальным).

Лишь два глагола обозначают состояние бодрствования как противопоставленное сну: *бодрствовать, бдеть*.

Довольно обширная группа единиц предназначена для детального представления процесса сна, в том числе перехода от бодрствования ко сну и наоборот – от сна к бодрствованию.

Во-первых, это лексемы, обозначающие начало процесса сна (переход от бодрствования ко сну), среди которых одни имеют нейтральную окраску: *засыпать, заснуть, уснуть, задремать, сомлеть, клониться ко сну, клевать носом*; а другие стилистически маркированы как просторечные: *вырубиться, отрубиться, отключиться, завалиться, идти на боковую*. Следует отметить, что нейтральные лексемы содержат сему плавного перехода из одного состояния в другое, а просторечные (кроме *завалиться* и *идти на боковую*) подчеркивают быструю и даже внезапную смену состояний. Эта подгруппа эксплицирует следующий когнитивный признак концепта сон: переход человека в состояние сна может иметь длительность, обычно он неконтролируем.

Во-вторых, некоторые лексемы обозначают конец состояния сна – пробуждение (переход от сна к бодрствованию): *проснуться, просыпаться, пробудиться, очухаться, очнуться*. Последние две лексемы имеют дополнительный признак «после глубокого, нездорового или неполноценного сна».

Отдельные лексемы указывают на «качество» сна:

– его непродолжительность (с семой «немного»): *приуснуть, придремать, придремнуть, прилечь, соснуть, приуснуть, поспать* (аналогичное глаголу *соснуть* – с чередованием в корне), *полудремать*;

– характеристику глубины сна, его крепости: лексемы *кемарить, дремота, дрема, полудрема, полудремота, полусон, первосоние* обозначают состояние поверхностного сна – состояния близкого ко сну, при котором человек внешне напоминает спящего, но действие любого постороннего раздражителя может быстро вывести его из этого состояния; с другой стороны, лексемы *сонность, сонь, дремливость* обозначают вялое состояние бодрствующего человека и сопутствующее ему постоянное тяготение ко сну;

– исчерпанность физиологического состояния, его достаточность: *выспаться, доспать, заспать, заспать, наспать, недоспать, отоспаться*;

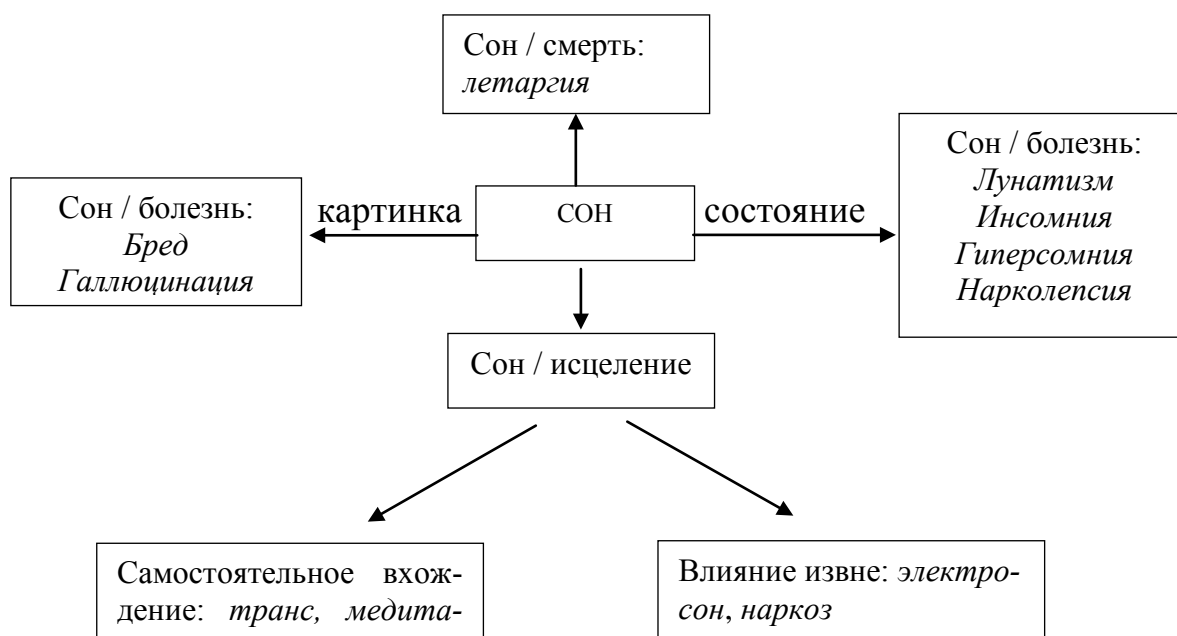
– соотношение сна и отведенных для него временных рамок: *проспать* (актуализируется значение перехода за запланированные временные рамки), *разоспаться* (в данной лексеме становятся значимыми семы продолжительности сна и его глубины), *вздремнуть* («немного»), *подремать* (как и *поспать*), *подремывать*;

– количество участников ситуации и порядок засыпания: *позаснуть* (заснуть один за другим).

2. В отдельную группу мы выделили лексемы, характеризующие сон или его отсутствие как состояния патологические: *летаргия, кома, наркоз, спячка, сонница, гипноз, электросон* (и противопоставленное ему *самосон*), *транс, гипноз, лунатизм, бред, галлюцинация, инсомния, гиперсомния, нарколепсия*. Источниками этих лексем стали, с одной стороны, «*Толковый словарь живого великорусского языка*» В.И.Даля, зафиксировавший устаревшие лексемы типа *сонячница, сонная болезнь*, с

другой – медицинский словарь Oxford, в котором нашли отражение слова-термины *летаргия*, *транс*, *инсомния* и другие.

Представим лексемы этой группы схематично.

Поясним приведенную схему.

Приведенные лексемы представляют сон как состояние. Большинство из них на фоне лексемы *сон* содержат следующие признаки концепта: впавший в состояние патологического сна отключен от внешнего мира, не контролирует себя, визуально напоминает спящего естественным сном (закрытые глаза, слабое дыхание, сниженная подвижность). Перечисленные лексемы отличаются дифференциальной семой – способ вхождения с это состояние. От базовой лексемы *сон* ряд этих лексем отличается семой «естественность-искусственность» вхождения в состояние. *Летаргия* – глубокий сон, физиологически напоминающий смерть; от лексем *электросон*, *наркоз*, *транс* отличается семой «необъяснимость» (впадение человека в летаргию не имеет четких научных обоснований, медики не могут установить причины возникновения этого патологического состояния), а также семой «длительность». Естественный сон, как известно, имеет определенную периодичность, а летаргия – состояние внезапное и непредсказуемое. Лексемы-термины *наркоз*, *гипноз* и *электросон* называют искусственный сон, вызванный не внутренними механизмами человека, а воздействием внешних факторов: *наркоз* – лекарственными средствами, *гипноз* – психическим воздействием в сочетании с механическим, *электросон* – электричеством. Кроме того, цель искусственного введения человека в это состояние неодинакова: лексема *электросон* определяется семой «лечебный эффект», *гипноз* – «запрограммированность». Интересно, что в слове *гипноз* сочетаются такие дифференциальные признаки, которые в других лексемах (например, таких как *сон*, *летаргия*, *наркоз*) являются взаимоис-

ключающими – «отключенность сознания» и «наличие двигательной и другой активности». Как правило, лексемы, характеризующие спящего человека, с точки зрения внешних признаков характеризуют его как неподвижного, пассивного, «похожего на мертвого», исключение составляют только лексемы *гипноз* и *транс*, в которых эти признаки совмещены.

Лексемы *бред*, *галлюцинация* содержат сему, которая указывает на болезненное происхождение сна, но в отличие от слов, обозначающих сон как состояние, названные существительные затрагивают аспект, касающийся и содержания сна, указывают на наличие патологических сновидений. Также следует отметить, что лексема *бред* используется для характеристики девиантного поведения в целом и неадекватного речевого поведения, в частности (*Я ничего не поняла из похожих на бред обрывков ее фраз.* Сати Спивакова. *Не всё* (2002)).

Отдельно следует сказать о таких лексемах, как *транс* и *медитация*. В медицинском словаре Oxford транс характеризуется как *состояние*, в котором изменяется степень контроля *сознания* над обработкой *информации*, то есть при внешней отключенности человека от мира он продолжает выборочно (в соответствии с мысленной установкой) воспринимать информацию из внешнего мира и реагировать на нее. Медициной транс признается целебным состоянием сознания. Когда человек входит в трансовые состояния намеренно, то такой транс обычно называется *медитацией*. Человек может входить в транс также под воздействием усталости, информационной перегрузки и т.п. Таким образом, в значении лексем *транс* и *медитация* актуализируются семы «потеря контроля», «целебное состояние», «наличие физиологических изменений» (таких как замедление и углубление дыхания, замедление частоты сердцебиения, снижение реакции на внешние раздражители, мышечная релаксация, разглаживание складок на лице, задержка), что сближает их с базовым именем концепта – *сон*, с другой стороны – ряд сем отличает эти лексемы от остальных входящих в группу. Речь идет о семах «искусственно вызванное состояние», «добровольно вызванное самим человеком», наличие физиологических признаков, не свойственных спящему человеку (фиксация взгляда, расширение зрачков, замедление глотательного и мигательного рефлексов моторных реакций).

К вышеназванным обозначениям видов патологического сна можно отнести лексемы *снохождение*, или *лунатизм*, *нарколепсия* (называющие кратковременные внезапные приступы сонливости), *гиперсомния* (длительные и регулярные приступы сонливости), *инсомния*, или *бессонница*. Если сравнить этот ряд слов со словами *транс*, *медитация*, *наркоз*, *электросон*, то можно обнаружить, что последние включают сему «для исцеления» («лечебное действие»). Лексемы первого ряда содержат сему «болезнь», т.е. называют не состояния, способствующие излечению, а состояния нарушения сна, которые необходимо лечить.

Некоторые замеченные нами языковые факты свидетельствуют о том, что понятия сна и болезни/смерти могут восприниматься в определенных ситуациях как смежные. Так, термин *сонная артерия* в медицинском словаре толкуется как «жизненно важный сосуд по обе стороны шеи, повреждение которого приводит к смерти». На наш взгляд, это название мотивируется физиологическим сходством спящего и умершего человека. Иногда лексема *сон* или ее производные встречаются в номинациях заболеваний, например, *сонная лихорадка*, *сонная болезнь*. *Сонная болезнь*, по определению медицинского словаря, – это тяжелое инфекционное заболевание, сопровождающееся ознобом и повышенной сонливостью. В народной речи бытует принципиально сходное название болезни – *сонячница*. В данном случае наименование болезни основано на метонимическом переносе названия одного из симптомов на болезнь.

К медицинским терминам относятся синонимические названия науки, изучающей состояние сна: *гипнология*, *сомнология*, *онейромантика*, или *онейрология*.⁶

3. Группа слов, связанная с представлением о сне не как о процессе, а как о сновидении, которое возникает в сознании спящего и имеет потенциал для интерпретации. Доминантами этой группы являются лексемы *сон* (*видеть сон*, *смотреть сон*), *сновидение привиделось*, *приснилось*, *пригрезилось* (антонимичны по семантике лексемам *явь*, *действительность*, обозначающим не привидевшийся образ, а реальность). Кроме них, к данной группе можно отнести слова, включающие сему, которая эмоционально характеризует содержание сновидения: *греза* (сон о чем-то светлом, желанном), а с другой стороны, *кошмар*, *ужас* (сны о чем-то шокирующем, травмирующем психику). Следует отметить, что слова *кошмар* и *ужас*, выражающие оценку чего-либо крайне неприятного вообще, оценочно указывают на содержание сна только в определенном контексте. Лексема *видение* подразумевает некую степень знакомости содержания сновидения.

Назовем в составе рассматриваемой группы лексемы *снотолкование* (расшифровка сна в модусе реальной жизни) и *сонник* (книга, в которой собраны подобные толкования), *сновещатель* или *сновидец* (человек, обладающий даром видеть вещие сны, в Библии есть словосочетание *святые сновидцы*). Синонимична последнему слову лексема *оракул*: оракул тоже видит будущее, впадая в сонное состояние, в своего рода транс, однако отличие заключается в том, что к сновидцу сны являются как озарение, как благодать свыше в исключительных случаях, а для оракула впадение в транс

---

⁶ Первые два названия восходят к наименованиям бога сна в греческой и римской мифологиях: *Гипнос* и *Сомнус* – кроме которых еще известны *Морфей*, *Фантаз* и *Фобетор*. Термин *онейромантика* восходит к греческому слову *ονειρος* – относящийся к сновидениям. Встречается в античных трактатах, в которых процесс изучения снов сводится к наблюдению во сне образов (*онейроскопия*), представляющему собою акт внутреннего просветления, и истолкование их (*онейрокритика*). Эти лексемы являются устаревшими, в современном медицинском словоупотреблении бытует термин *сомнология*.

и диагностирование предстоящей ситуации – своего рода работа, которую он делает регулярно. Причем сон, в который погружается предсказатель, не естественен по своей природе. Так, дельфийский оракул предсказывал на краю расщелины, из которой исходили какие-то подземные пары, что, по мнению специалистов, было причиной сонного состояния оракула.

4. В следующую группу входят лексемы, обозначающие **человека, который склонен часто предаваться сну**: *соня*, а также устаревшие *сонуля, сонша, сонуря, соныга*. У этих лексем идентичные значения: человек, который много спит или постоянно находится в состоянии близком этому. Здесь же отметим лексемы, имеющие признаковую семантику: *сонный, снулый*. Значение последней лексемы сужается, и в современном русском языке она употребляется, прежде всего, для обозначения состояния мертвой или почти умершей рыбы (В.Д.; Ож.).

Отдельно следует выделить названия животных и растений, которые в своих названиях содержат словообразовательный элемент *сон*. Такая номинация носит антропоцентрический характер. Названия животных – *сплюшка* и *соня* – даются на основании соотнесения представлений об образе жизни животного и человека. Наименование *сплюшек*, птиц из отряда совиных, мотивировано их ночным образом жизни. Днем представители этого рода птиц спят, поэтому рядовому наблюдателю эта птичка представляется постоянно погруженной в сон. Такую же мотивировку имеет название *соня* – имя зверька (среднее между мышью и белкой), который в спячке находится дольше других животных. Заметим, что это интересный случай антропоцентризма в номинации, когда действия и состояния представителей природного мира оцениваются сквозь призму человеческого модуса.

5. Группа лексем, обозначающих **предметы, каузирующие состояние сна**. Номинации препаратов *снотворное, снотворный*, растений *сон-трава* (другие названия *одурник, песьи вишни, белладонна*), *сон-дрема* (другие названия *сончик, синий анемон*) мотивированы их снотворным действием, оказываемым на человека. По наличию этой семы к данной подгруппе могут быть отнесены слова *мак* и *опий* (средство, получаемое из мака).

6. Группа слов, связанных с понятием сон по ситуативной смежности. Это слова, обозначающие **ситуативные атрибуты, используемые человеком во время сна**, – *спальня, спальник*. Сюда же могут быть отнесены лексические единицы *подушка, одеяло, кровать, диван, пижама*, не связанные словообразовательно с лексемой *спать*, но, тем не менее, указывающие на процесс сна. В эту группу можно отнести также лексемы *ночевать, ночлег, ночник*. Глагол *ночевать* имеет значение «провести где-то ночь» и включает сему «спать» (например, *мы переночевали в палатке*).

Таким образом, концепт «сон» представлен лексемами, обозначающими ту часть понятия, которая обращается к процессуальности состояния, его протяженности во времени; субстантивами, обозначающими *сон* опредмеченно – как состояние в целом и как его частную ипостась – пере-

живание событий-сновидений, которое является следствием работы подсознания в период нахождения человека в этом состоянии; адъективной лексикой, которая указывает на признаки, характеризующие человека или живое существо по его состоянию. Лексемы, не имеющие прямого словообразовательного соотношения с этими группами (преимущественно это обозначения атрибутов для сна), связаны с ними на основе метонимического переноса.

На основе семантики имён концепта в ходе исследования формируются компоненты структуры концепта, или элементы его содержания. Это физиологические и психологические показатели процесса:

1. Противопоставление сна бодрствованию как особого физиологического состояния человеческого организма (сон – бодрствование).
2. Сон как динамический процесс (засыпание – пробуждение).
3. Сон как фаза биологического ритма, потребность регулярного нахождения в состоянии сна, его периодичность (*недосып*).
4. Сон как процесс восстановления (*спать* (в значении «отдыхать»), *клевать носом*).
5. Нарушение биологического ритма сна, воспринимаемое как болезненное состояние (*бессонница, лунатизм*).
6. Отсутствие полного контроля над собственным состоянием во время сна.
7. Разная скорость вхождения в это состояние: медленное засыпание (*придремать*) и быстрое (*отрубиться*).
8. Возможность стимулирования наступления сна (*снотворное, сонтрава*).
9. Характерные физиологические признаки спящего человека: внешняя неподвижность, закрытые глаза, неглубокое дыхание.
10. Наличие сновидений в определенные фазы сна (*сон* (в значении «видение»), *сновидение, сонник*). Заметим, что характеристики сновидений, особенности отражения в них объективного мира часто актуализируются в семантике многочисленных сравнительных оборотов, объектом сопоставления в которых выступает состояние спящего человека, его восприятие сновидения.

10.1. С одной стороны, важными становятся такие признаки сновидения, как мимолетные воспоминания о его содержании, его способность быстро прерываться, ускользать (*исчезнуть как сон, рассеяться как сон, это было как во сне* – о чем-то неожиданном, быстро закончившемся).

10.2. С другой стороны, значимы признаки, характеризующие сновидения как нечто смутное, неясное, не поддающееся четкому объяснению (*вспоминать как сквозь сон, доноситься как сквозь сон, вспоминать как во сне*).

11. Ощущения, связанные с самочувствием спящего или бодрствующего человека, его внутреннее состояние, указывающие на степень его вялости, быстроту реакций (*двигаться как во сне, говорить как во сне*).

12. Ощущения психического или физического характера, связанные с характеристикой содержания сна (*как в страшном сне; в страшном сне такое не приснится* – при негативном содержании сновидения; *это было как во сне* – о чем-то приятном).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в рамках концепта запечатлено осмысление сна, с одной стороны, в виде набора объективных физиологических характеристик человека, не зависящих от него, как результат воздействия извне, с другой – как модус другой реальности, альтернатива для толкования действительности, картина, предстающая перед спящим, которая в некоторых ситуациях нуждается в интерпретации.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд. испр. М.: Рус. язык, 1984. 797 с. (Ожег.)
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. в 2 т. М. Русский язык Медиа, 2000. 1088 с. (Ефрем.)
3. Даль, В.И. [Толковый словарь живого великорусского языка](#). М.: Цитадель, 1998. (В.Д.)
4. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. (Абрам.)
5. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / под ред. А.П.Евгеньевой. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1970.
6. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: АСТ-Пресс Книга, 2002. 592 с.
7. «Медицинский словарь» издательства Oxford [Электронный ресурс]. URL: www.vseslova.ru.

Н. А. Кузнецова

*Тульский государственный
педагогический университет*

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ

В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Л.Н. ТОЛСТОГО
(на материале трилогии «**Детство**», «**Отрочество**»,
«**Юность**»)

Концепт «Школа» – один из центральных в концептосфере Л.Н. Толстого. Формирование и развитие его затрагивает огромный период жизни писателя, с ранней молодости и до самой смерти. О высокой значимости концепта «Школа» в картине мира Толстого говорит тот факт, что тема обучения и воспитания детей в дворянской семье затрагивается в его первых произведениях: трилогии «Детство»(1852), «Отрочество»(1854), «Юность»(1857). И именно повести можно считать начальной ступенью формирования концепта.

На примере 6 лет жизни Николеньки Иртеньева, главного героя трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность», Толстой описывает диалектику различных периодов становления человека, что дает возможность проследить эволюцию художественного концепта «Школа» (от восприятия